

Среди добавленных к речи Святослава изречений обращает на себя особое внимание фраза: „Несть храборства, ни дум противу мне“ (бога) (Унд. 57). Эта сентенция была популярна в литературной среде переяславцев, современников автора „Моления“. В „Летописце Переяславля Суздальского“ мы встречаем ее по разным поводам под 1185 и 1186 гг.: „Несть мужества, ни есть думы противу богови“.¹ В применении к военному совету перед Липицкой битвой эта сентенция напоминает о двух настроениях на нем: представителем „мужества“ оказался „некто бояр князь Юрьевых“, выразителем „дум“ был неизвестный боярин, разгневавший Ярослава. Изречение дает основание для того, чтобы забыть прошлые распри, примирить представителей обеих групп на памятном для князя и дружинников военном совете.

К воспоминаниям о пире и военном совете перед Липицкой битвой автор возвращается и ниже: „Не море потопляет корабль, но ветры; тако и ты, княже, не сам впадаеши в печал, но введут тя думцы, не огонь творит ражжение железу, но надмение мешное“ (Унд. 58). „Печаль“ — поражение на Липице, виновники — „думцы“, толкнувшие на битву, т. е. те, чье мнение высказал „некто бояр князь Юрьевых“. Отсюда подразумевается, что правы были те, кто предостерегал на совете и, следовательно, был обвинен в трусости. Логически и следует затем их оправдание. „Умен муж не велми на рати хоробр бывает, но крепок в замыслех, да тем добро збирати мудрыя“ (Унд. 58). Этот афоризм, быть может, имеет и более близкую цель — оправдать не только автора, но даже и самого Ярослава, потерявшего в битве щем.

Значение приводимых Даниилом примеров из русской истории — о битве Ярослава Владимировича с Святополком и Боняка с уграми — было определено еще И. А. Шляпкиным в предисловии к изданию текста „Моления“. Эти примеры „свидетельствуют о необходимости умного распоряжения полками: если битвою мудро распоряжаются, то если и судит бог быть побежденным, все-таки не легко достанется победа. Пример Боняка особенно важен: известно, как часто страдал Переяславль от набега половцев...“² Можно добавить, что особо не приписал их Соломону. Слова „храбра, княже, борзо добудеши, а умный дорог есть“, — выражают главную идею „Моления“, как оно представлено списками так наз. II редакции, но зато и эти слова и другие варианты мысли о преимуществе мудрых перед храбрыми исключены из списков так называемой I редакции. Отсюда следует, что переделыватель „Моления“ отказался от этой главной идеи автора, в соответствии с тем, что он изменил и целеустремленность всего произведения, превратив его из личной просьбы автора в назидательное поучение общего характера. Важность фразы „Данил рече...“ для определения идеологии авторского текста была [отмечена еще П. А. Безсоновым (Москвитянин, 1856, II, № 7 и № 8).

¹ Эта сентенция заимствована из „Пчелы“ по первоначальному переводу (В. Семёнов. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893, стр. 40): „Соломси: Нест человеку мудрости, нест мужества, нест думы противу богови“.

² Слово Даниила Заточника. Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1889, стр. 18. Выбор примера, который заключал в себе намек на сопоставление противников Ярослава в Липицкой битве со Святополком, в глазах князя, видимо, по мнению автора, должен был заслужить одобрение.